

СОВРЕМЕННАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ТЕКСТЫ

**Под редакцией Г. М. Андреевой,
Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской**

**Издательство
Московского университета
1984**

Кун (Kuhn) Манфорд (1911—1963) — американский социолог и социальный психолог, профессор социологии Айовского университета, основатель так называемой «Айовской школы» символического интеракционизма, которая характеризуется попытками модифицировать отдельные положения Дж. Мида в духе неопозитивизма. Основные работы посвящены исследованию социальных установок, проблемам роли и референтной группы.

Соч.: Major trends in symbolic interaction — The Sociological quarterly,

1964, v. 5, N 1. The reference group reconsidered. — In: J. Manis, B. Melitzer (eds). Symbolic Interaction. Boston, 1972.

Макпартленд (McPartland) Томас (род. в 1918 г.) — американский социолог и социальный психолог, работал вместе с М. Куном в Айовском университете, с 1966 г. — профессор социологии и антропологии Сентлюисского университета.

Соч. (соавт.): An empirical investigation of self-attitudes. — American Sociological Review, 1954, v. 19, № 1.

M. Кун, T. Макпартленд

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ НА СЕБЯ¹

Несмотря на то, что «личностное Я» (self) длительное время было центральным звеном интеракционистского подхода к социальной психологии, очень мало или даже почти ничего не было сделано для непосредственного эмпирического исследования этого феномена. Для объяснения данного факта существует целый ряд причин. Одной из наиболее важных среди них является отсутствие согласия между исследователями в вопросе о том, к какому классу феноменов «личностное Я» должно быть отнесено операционально. В различных случаях его обозначали как образ, концепцию, чувство интериоризации «я, смотрящее на самое себя», но чаще всего просто как «личностное Я» (что возможно является наиболее неопределенным обозначением из всего предложенного). Одним из таких многочисленных обозначений «личностного Я» были установки личности на себя (self-attitudes). В данной статье у нас нет возможности для обсуждения той теоретической ясности, которая является следствием сознательного представления «личностного Я» в качестве набора установок. Единственное, что мы можем отметить, так это то, что подобное представление в наибольшей степени соответствует взгляду Мида на «личностное Я» как на объект, который в большинстве случаев подобен всем другим

¹ Kuhn M. and Mc Partland T. An empirical investigation of self-attitudes. — American Sociological Review, 1954, v. 19, № 1.

объектам, а также представлению Мида об объекте как о плане действий (т. е. установке).

Если, как мы предполагаем, человеческое поведение организовано и направлено и если, как мы предполагаем, основой организации и направленности являются имеющиеся у индивида установки на самое себя, то для социальной психологии должно быть чрезвычайно важным иметь возможность определять и измерять эти установки индивида на себя. Данная работа является первой попыткой продемонстрировать преимущества подобной трактовки «личностного Я» как набора установок для эмпирического исследования.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ТЕСТА УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ НА СЕБЯ (SELF-ATTITUDES TEST)

Абсолютно очевидно, что первым шагом на пути приложения теории «личностного Я» к эмпирическому исследованию, является создание и стандартизация теста, который бы определял и измерял установки личности на себя.

Прежде всего для создания такого рода теста необходимо решить вопрос о его допустимости. Будут ли люди давать исследователям такие формулировки, которые бы достаточно операционально определяли их «личностное Я» и поэтому непосредственно свидетельствовали об организации и направленности поведения личности? Или они будут склонны скрывать значимые элементы установок на себя за безобидными и общепринятыми высказываниями? Последователи символического интеракционизма всегда считали, что последнее предположение наиболее близко к истинному положению вещей, и поэтому очень редко, если не никогда, не задавали респондентам прямых вопросов об их установках на самих себя. В основном они выявляли наборы установок индивидов на себя при помощи достаточно опосредованных вопросов о мнениях и поведении своих респондентов.

Один из авторов настоящей работы, пытаясь ранее определить и измерить установки на себя у детей, обучающихся в различных национальных школах, сделал предположение, что установки на себя можно исследовать и достаточно непосредственно при помощи ответов на вопросы о том, какие роли в большей степени предпочтитаются ребенком и какие из них он склонен избегать, о его ролевых ожиданиях, собственной модели «Я» и т. п. Несмотря на то, что результаты этого исследования соответствовали ранее изученным культурным различиям, было ясно, что те утверждения о самом себе, которые сообщались детьми, были специфичны для тех ролевых ситуаций, о которых шла речь, и поэтому общие установки на себя еще надо было каким-то образом выводить из этих ответов.

Последующие исследования были посвящены сравнению развернутых автобиографий студентов с ответами этих же студентов на вопрос «Кто ты?». Эти ответы включали в себя практически все

те пункты, те установки на себя, которые были получены при контент-анализе содержания соответствующих автобиографий. Это относилось как к болезненным, заниженным, так и к завышенным самооценкам. Таким образом, мы пришли к выводу, что создание теста, направленного непосредственно на изучение установок индивида на себя, является делом достаточно плодотворным.

Анкета, которую мы затем использовали и на основе которой в основном создана настоящая статья, состояла из единственного листка бумаги, содержащего следующую инструкцию:

«Ниже на странице Вы видите 20 пронумерованных пустых линеек. Будьте добры, написать на каждой из них ответ на простой вопрос «Кто я?» Напишите просто 20 различных ответов на этот вопрос. Отвечайте так, как будто Вы отвечаете самому себе, а не кому-то другому. Располагайте ответы в том порядке, в котором они приходят Вам в голову. Не заботьтесь об их логичности или важности. Пишите быстро, поскольку Ваше время ограничено».

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕСТА

«20-ти ВЫСКАЗЫВАНИЙ»

Этот тест был предложен 288 студентам университета штата Айова. Он предъявлялся во время регулярных занятий для посещающих вводный курс на факультете социологии и антропологии в различное время в течение весны 1952 г. В некоторых группах инструкция давалась устно, а не письменно. Во всех случаях студентам на выполнение теста давалось 12 минут. Студенты были наивными испытуемыми в том смысле, что они не получали никаких инструкций о том, изучению каких вопросов это исследование было посвящено.

Количество ответов на данный вопрос у различных респондентов варьировало от двадцати до одного-двух (при этом среднее составляло 17 ответов). Наиболее общей формой ответов было «Я — ...». Часто «Я — ...» было опущено и ответы представляли собой просто одно или несколько слов («девушка», «студент», «женатый», «верующий» и т. д.).

Обработка ответов осуществлялась методом контент-анализа. Все ответы были отнесены к одной из двух категорий: объективное или субъективное упоминание. Эти содержательные категории различали, с одной стороны, отнесение себя к группе или классу, чьи границы и условия членства знают все, т. е. конвенциональное, объективное упоминание, а с другой стороны, характеристики себя, которые связаны с группами, классами, чертами, состояниями или любыми другими моментами, которые для их выяснения либо требуют указания самого респондента, либо для этого необходимо соотнесение его с другими людьми, т. е. субъективное упоминание. Примерами первой категории являются такие характеристики себя, как «студент», «девушка», «муж», «баптист», «уроженец Чикаго», «дочь», «старший ребенок», «изучающий инженерное дело», т. е. утверждения, относящиеся к объективно опреде-

ленным статусам и классам. Примерами субъективных категорий являются такие, как «счастливый», «усталый», «очень хороший студент», «слишком толстый», «хорошая жена», «интересная».

Согласованность между экспертами при отнесении данной характеристики к одной из выделенных категорий была очень высокой. Различия при отнесении высказывания к указанным категориям возникали между двумя экспертами не чаще, чем три раза из ста.

Когда содержание ответов было распределено по категориям, выявился целый ряд очень интересных и полезных данных:

Во-первых, порядок ответов, даваемых респондентами, свидетельствовал о том, что они склонны исчерпывать весь запас своих объективных характеристик прежде, чем будут использованы субъективные характеристики (если вообще будут), а также если они все-таки обращаются к субъективным характеристикам, то респонденты склонны больше не возвращаться к объективным. Это порядок ответов сохранялся практически без изменения независимо от того, назвал ли респондент 19 объективных характеристик или только одну.

Во-вторых, количество объективных характеристик, даваемых себе респондентом, варьировало от 20 до 0. Точно так же варьировало количество субъективных характеристик. Тем не менее количество объективных и субъективных характеристик, даваемых каждым респондентом, не являлось простым арифметическим соотношением (т. е. количество объективных характеристик плюс количество субъективных характеристик не равнялось двадцати). Это было связано с тем, что многие респонденты указывали меньше, чем 20 характеристик. Например, респондент мог дать десять объективных высказываний, а остальное место оставить пустым, в то время как другой мог написать две объективные характеристики, двенадцать субъективных, а дальше оставить шесть пустых мест¹. При анализе, на котором базируется данное сообщение, все объективные высказывания были отнесены к одной группе, в то время как все «не-ответы» и субъективные утверждения попали в другую группу. Индивидуальным «локусным баллом» было названо просто количество объективных характеристик, указанных данным респондентом при работе с тестом «двадцати высказываний».

Эти характеристики ответов на тест «двадцати высказываний» удовлетворяют определению шкалы Гуттмана. Шкалографмная гипотеза состоит в том, что пункты имеют такой порядок, что, в идеале, те, кто отвечает на данные вопросы положительно, имеют более высокие ранги по шкале, чем те, кто отвечает на некоторые вопросы отрицательно. При применении данного критерия необходимо помнить, что «данный вопрос» в этом случае относится к одному из расположенных по порядку двадцати утверждений и что «положительные ответы» будут относиться к утвержде-

¹ Тест «20-ти высказываний» в настоящее время применяется в исследовании, в котором особое внимание уделяется клиническому использованию теста. Существуют интересные указания на то, что у тех, кто при ответе на тест использует очень мало или совсем не использует объективных характеристик, имеются симптомы эмоционального расстройства.

ниям, являющимся объективными характеристиками, которые связаны с положением индивида в данной социальной системе.

Пункты, используемые в шкалографмном анализе, должны иметь особое кумулятивное качество. Снова необходимо помнить, что «пункты» в данном случае должны интерпретироваться в терминах контент-анализа, а не в терминах сырых ответов на открытые вопросы. Так как человек, который, например, на седьмом месте назвал объективную характеристику, также (в 90% случаев) на предыдущих шести местах указал объективные характеристики, и так как «объективность» или «локус» указывают на опору или идентификацию себя в социальной системе, т. е. переменную, которая в данном случае численно кумулятивна, мы можем считать, что условия кумулятивности соблюдаются в этом тесте. Гуттман утверждает, что третьим эквивалентным определением шкалы является такое, на котором практически основаны шкалографмные процедуры анализа. Оно требует, чтобы ответы каждого респондента были воспроизведимы из одного ранга. Более техническое заключение об этом условии заключается в том, что каждый пункт должен быть простой функцией от ранга, приписанного по порядку индивиду. Все это применимо для данного теста.

Таблица

**Шкала локуса, демонстрирующая шкальные типы,
частоту каждого шкального типа и коэффициент
воспроизводимости для каждого шкального типа**

Шкальный тип	Частота	Общие ответы	Ошибки	Коэффициент воспроизводимости
20	19	380	41	0,892
19	5	100	13	0,870
18	1	20	1	0,950
17	4	80	7	0,913
16	1	20	3	0,850
15	6	120	24	0,800
14	8	160	9	0,837
13	8	160	19	0,875
12	4	80	10	0,875
11	13	260	21	0,915
10	7	140	15	0,893
9	9	180	19	0,895
8	9	180	15	0,912
7	7	140	9	0,936
6	10	200	15	0,925
5	11	220	24	0,891
4	8	160	11	0,932
3	12	240	24	0,900
2	2	40	5	0,875
1	4	80	8	0,900
0	3	60	0	1,000
	151	3020	293	0,903

Таким образом, каждому респонденту может быть приписан некоторый балл, который будет означать не только то, сколько объективных характеристик было перечислено данным индивидом, но и какие из его ответов попадают под объективную категорию. Коэффициент воспроизводимости для данной шкалы, проверенный на 151 респонденте, составляет 0,903. Валидность его по тесту-ретесту составляет 1,85.

Как для удобства, так и в связи с тем, что объективные характеристики являются указаниями на субъективную идентификацию с социальной позицией, мы назвали объективные-субъективные переменные локусными переменными. Таблица является суммарной «шкалой локуса» и среди других параметров указывает на количество респондентов, приближающихся к каждому шкальному типу. Например, первый ряд в таблице указывает, что 19 респондентов более всего приблизились к шкальному типу 20, т. е. назвали 20 утверждений, имеющих характер объективных характеристик. Среди их 380 ответов была 41 ошибка (а именно, разбросанные по всему ряду субъективные утверждения), что дает коэффициент воспроизводимости, равный 892 для данного шкальнного типа. На другом конце шкалы те, которые составили нулевой шкальный тип, т. е. они не назвали ни одной объективной характеристики, что дает идеальный коэффициент воспроизводимости, равный 1,00.

ВАЛИДНОСТЬ ТЕСТА

Проблема валидности тестов до сих пор является малоисследованной и трудной проблемой. Принято различать два связанных, но отличных друг от друга метода измерения валидности. Один из них — это исследование логической связи теста с той теоретической базой, на основе которой он строится. Эта процедура состоит в коррелировании результатов, полученных по тесту с поведенческим критерием, вытекающим из данной теории. Другой метод состоит в коррелировании результатов, полученных по данному тесту с другим тестом (уже стандартизованным), который служит изучению той же самой проблемы. Когда же — как в данном случае — какая-либо область не подвергается индуктивному изучению, других тестов, которые можно было бы использовать для корреляционной проверки, не существует. Нас не должно это останавливать, несмотря на то, что этот метод очень широко используется для проверки валидности тестов в области изучения личности.

Необходимо учитывать два момента для того, чтобы можно было правильно соотнести данный тест с соответствующей ему теоретической базой. Первый из них — это раскрытие тех логических построений, которые привели к созданию теста, его отдельных операций и манипуляций с данными, полученными при его применении. Второе — это демонстрация того, что результаты, полученные по тесту, в своих основных частях соответствуют тем типам поведения, которые вытекают из данной теоретической ориентации.

Относительно первого момента достаточно отметить лишь то, что вопрос «Кто Я?» является тем вопросом, который логически должен связываться с тем, с чем себя идентифицирует индивид, т. е. с социальным статусом и теми чертами, которые, по его мнению, связываются с этим. Просьба сообщать подобные характеристики так, «как будто бы он отвечает лишь самому себе», направлена на выявление его общих установок на самого себя, а не отдельных специфических установок, которые могут искусственно связываться с тестовой ситуацией или возникнуть под влиянием экспериментатора. Требование теста дать двадцать высказываний, связанных с представлением о собственной идентичности, исходит из признания исследователями сложной и многоаспектной природы индивидуальных статусов, а также из их интереса к вопросу о том, связан ли порядок ответов со статусом индивида в обществе, и к проблеме исследования диапазона установок личности на себя.

Манипуляция с ответами теста путем разделения их на две категории, объективную и субъективную, базируется на теоретических представлениях о «личностном Я», как о некой интериоризации индивидуальной позиции в социальной системе. Такой теоретический подход дает основания предполагать, что различия в идентификации «личностного Я» эквивалентны различиям в том, как индивиды в таком обществе, как наше, связывают свою судьбу с рядом возможных референтных групп.

Существует альтернативный гипотетический механизм при помощи которого можно попытаться объяснить тот факт, что в ответе на вопрос теста индивид стремится использовать прежде всего высказывания, относящиеся к объективной категории. Этот механизм заключается в том, что наше общество требует от своих членов такое количество письменной анкетной информации, что подобная «актуализация» объективных высказываний является всего лишь поверхностным переносом из других документов и анкет. Придерживаясь этого взгляда, можно заключить, что те ответы, которые получили в нашем исследовании название субъективных, являются более «глубинными» установками личности на себя и, таким образом, они ближе «к истинной сущности индивида».

Мы не согласны с этим взглядом. Мы уверены в том, что порядок ответов является отражением модели «я-концепции». Тот факт, что наборы объективных ответов (в соответствии с социальными позициями) в значительной степени варьирует у различных респондентов, является косвенным подтверждением нашей позиции. Другим, более прямым, эмпирическим подтверждением является тот факт, что трех-четырехлетние дети, отвечая на вопрос «Кто ты?», кроме своего имени сообщают свой пол и иногда возраст, но про них нельзя сказать, что такой тип ответов они перенесли из каких-то других анкет и документов.

ВЫВОДЫ

Данные, полученные благодаря тесту «20-ти высказываний» подтверждают следующие эмпирически проверенные положения, которые, на наш взгляд, имеют немалое теоретическое значение:

1) Объективный (более непосредственно социально-связанный) компонент «Я-концепции» является ее более выраженным компонентом. Говоря иначе, объективные социально подкрепляемые установки находятся наверху иерархии установок на себя; 2) люди довольно существенно различаются по количеству субъективных и объективных компонентов, содержащихся в «я-концепции». Именно эти данные нашего эмпирического исследования позволили сделать огромный шаг вперед по сравнению с чисто дедуктивными и более или менее умозрительными формулировками Дж. Мида. Говоря языком этого теста, люди имеют локусные баллы от 0 до 20. Переменная, получаемая нами, может быть связана с широким кругом других установок и форм поведения.

Это первая (и только частично завершенная) попытка создать личностный тест, соответствующий допущениям и полученным данным социальной науки. Согласно социальной науке люди организуют и направляют свое поведение в соответствии с их субъективно определяемыми идентификациями. Последние, в свою очередь, рассматриваются как интериоризация занимаемых ими объективных социальных статусов, но для предсказания поведения индивида нам необходимо знать его субъективное определение своей идентичности.